УДК 347.4

Подгайная Алёна Игоревна,
магистрант
2 курс, юридический факультет им. А.А. Хмырова
Кубанский государственный университет
Россия, Краснодар

ОСНОВАНИЯ ОДНОСТОРОННЕГО ОТКАЗА ОТ ДОГОВОРА В ПРОЕКТЕ ГРАЖДАНСКОГО УЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация: *Настоящая статья посвящена основаниям одностороннего отказа от договора, предусмотренным в проекте Гражданского Уложения Российской Империи. Выделено два вида оснований одностороннего отказа: общие и специальные. Отмечается наличие преемственности в выборе обстоятельств, указанных в законе в качестве основания осуществления права на односторонний отказ.*

Ключевые слова: *односторонний отказ от договора, немотивированный отказ, двусторонне обязывающий договор, встречная обязанность, Гражданское уложение Российской Империи.*

Annotation: *This article focuses on the grounds for unilateral withdrawal from a contract provided for in the draft Civil Code of the Russian Empire. Two types of grounds for unilateral withdrawal are distinguished: general and special. It is noted that there is continuity in the choice of circumstances specified in the law as grounds for exercising the right to unilateral withdrawal.*

Keywords: *unilateral withdrawal from the contract, unmotivated withdrawal, bilaterally binding contract, counter-obligation, Civil Code of the Russian Empire.*

В 1882 года император Российской Империи Александр III утвердил высочайшее повеление «Об общем пересмотре действующих гражданских законов и о составлении проекта гражданского уложения» [1, с.206-207].

Проектом Гражданского Уложения Российской Империи предусматривались общие и специальные основания одностороннего отказа или, говоря словами разработчиков, «отступления» от договора. В качестве общих оснований «отступления» от договора рассматривалось два вида нарушений: неисполнение встречной обязанности по двустороннему договору и нарушение условия договора о сроке.

Право на односторонний отказ от двустороннего договора предоставлялось стороне, если другая сторона не исполняла лежащего на ней обязательства, и последняя имела право исполнить обязательства в последствии (ст. 71 проекта Гражданского Уложения (далее – проекта ГУ)) [4, С.153-155].

Идеи о необходимости предоставления одной стороне права на односторонний отказ в случае неисполнения встречной обязанности другой стороной поддерживалась известными цивилистами того периода.

Победоносцев К.П. считал очевидным, что в тех случаях, когда сущность договора состоит в обмене двух вполне соответствующих друг другу действий, тогда применимо правило одностороннего отказа - сторона обязательства имеет право отказаться от исполнения, если другая не исполняет свое встречное обязательство [3].

Шершеневич Г. Ф. считал, что сторона двустороннего договора вправе отказаться от его исполнения, если другая сторона не исполняет лежащего на ней встречного обязательства, так как в таких договорах два отношения, имеющие активного и пассивного субъекта, «тесно срастаются в одно и не могут быть произвольно разъединяемы» [8, С. 457-458].

Нарушение условия договора о сроке признавалось основанием для одностороннего отказа от договора в следующих случаях:

1) Просрочка должника по двустороннему договору с последующим неисполнением обязательства в установленный верителем дополнительный срок (ст. 131 проекта ГУ);

2) Неисполнение должником обязательства в срок, по истечению которого исполнение утрачивает свое значение для верителя за невозможностью достижения цели договора (ст. 132 проекта ГУ);

3) Неисполнение должником в срок обязательства с условием его исполнения к строго определенному сроку (ст. 133 проекта ГУ) [4, С. 286-291].

В основе предлагаемой меры по назначению должнику дополнительного срока исполнения в случае просрочки по двустороннему договору находилось представление о сохранении возможности исполнения обязательства и необходимости проверки наличия намерения должника произвести такое исполнение. Обязание верителя к ожиданию исполнения обязательства после нарушения должником дополнительного срока считалось излишним и противоречащим смыслу двусторонне обязывающего договора.

Просрочка должником исполнения обязательства, в результате которой исполнение утрачивало свое значение для верителя за невозможностью достижения цели договора, а также просрочка исполнение обязательства с условием его исполнения к строго определенному сроку признавались самостоятельными достаточными основаниями для реализации права на односторонний отказ от договора. Установление дополнительного срока исполнения в указанных ситуациях рассматривалось несоответствующим нуждам оборота.

Просрочка должником исполнения обязательства, в результате которой исполнение утрачивало свое значение для верителя за невозможностью достижения цели договора, приравнивалась к неисполнению договора, что позволяло говорить о правомерности применения общих правил неисполнения взаимного обязательства. Предоставление стороне договора право на односторонний отказ в случае неисполнения другой стороной обязательства с

условием его исполнения к строго определенному сроку объяснялось значимостью срока исполнения, признанной сторонами договора.

Специальные основания «отступления» от договора, содержащиеся в проекте Гражданского Уложения, содержательно могли быть подразделены на две группы: основания-нарушения и основания, не связанные с нарушением условий договоров.

К числу оснований-нарушений относились нарушения, допускаемые как должником, так и верителем. Так, подрядивший имел право отказаться от договора подряда в случае существенного отступления подрядчика от договора, допущения им существенных недостатков (ст. 451 проекта ГУ) [5, С. 409], нарушения положений представленной сметы (ст. 458 проекта ГУ) [5, С. 429].

В качестве примера нарушения верителем своих обязанностей, позволяющим должнику отказаться от исполнения договора, может служить умолчание или неверное сообщение страхователем о обстоятельствах, знание о которых могло иметь для страховщика существенное значение при заключении договора и установлении его условий (ст. 942 проекта ГУ) [7, С. 40-41].

Группу оснований одностороннего отказа, не связанных с нарушением условий договора, составляли следующие случаи:

1. Неисполнение договора должником вследствие стихийных сил или иных непредвиденных препятствий (например, ст. 481 проекта ГУ) [5, С. 548-549]. Предполагалось, что обязание верителя к выжиданию устранения указанных препятствий «несообразно со справедливостью» и может привести к несению неоправданных потерь;

2. Усмотрение верителя отступиться от договора.

Право отказаться от исполнения договора на основании усмотрения предоставлялось подрядившему по договору подряда (ст. 459 проекта ГУ) [6, С. 433-435.]. Редакционная комиссия по составлению Гражданского Уложения,

признавая справедливым данное изъятие из общего правила о нерушимости договоров, исходила из недопустимости понуждения подрядившего к допущению подрядчика к производству или окончанию работ, а также наличия вероятности изменения обстоятельств, вследствие которого заказанный результат работы может стать невостребованным и ненужным.

Правом немотивированного одностороннего отказа от исполнения договора наделялся доверитель по договору поручения (ст. 535 проекта ГУ) [6, С. 106-107]. Доверитель был вправе отказаться от договора без доказывая факта утраты доверия, руководствуясь лишь личной убежденностью в невозможности выстраивания дальнейших доверительных отношений, так как, по мнению разработчиков проекта, личное доверие, лежащее в основе договора поручения, является «внутреннем и неуловимым чувством и не может подлежать проверки по внешним признакам» (ст. 538 проекта ГУ) [114-118].

Отказаться в одностороннем порядке от исполнения могли стороны договора имущественного найма, заключенного на неопределенный срок (ст. 312 проекта ГУ) [5, С.82-83]. В данном случае идея предоставления права одностороннего отказа предопределяется отсутствием «стеснения» сторон соглашением о сроке: срок исполнения наступал тогда, когда та или другая из договаривающихся сторон потребует его прекращения [2]. Иными словами, отсутствие срока в договоре не является тождественным бессрочности, определение срока осуществляется в последствии в ходе исполнения договора.

Большинство названных основания одностороннего отказа нашли свое отражение в действующем гражданском кодексе Российской Федерации. Например, односторонний отказ в случае неисполнения встречной обязанности предусмотрен ст. 328 ГК РФ, отказ в связи с неисполнением должником в срок обязательства с условием его исполнения к строго определенному сроку - п. 2 ст. 405 ГК РФ, односторонний немотивированный отказ заказчика по договору подряда – ст. 717 ГК РФ. Указанное

обстоятельство свидетельствует о высоком уровне законодательной разработанности проекта Гражданского Уложения, а также об общей преемственности в правовом регулировании односторонний отказа от договора.

Использованные источники:

1. Высочайшее повеление, объявленное министром юстиции «Об общем пересмотре действующих гражданских законов и о составлении проекта Гражданского уложения» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 2. Санкт-Петербург. 1882.
2. Мейер Д.И. Русское гражданское право Мейер Д.И. Русское гражданское право КонсультантПлюс: Классика Российского Права. [Электронный ресурс]. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_70.html .
3. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. КонсультантПлюс: Классика Российского Права. [Электронный ресурс]. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/17/page_21.html#28.
4. Проект Гражданского Уложения Российской Империи. Обязательства. Книга пятая. Т. 1. Санкт-Петербург. 1899.
5. Проект Гражданского Уложения Российской Империи. Обязательства. Книга пятая. Т. 2. Санкт-Петербург. 1899.
6. Проект Гражданского Уложения Российской Империи. Обязательства. Книга пятая. Т. 3. Санкт-Петербург. 1899.
7. Проект Гражданского Уложения Российской Империи. Обязательства. Книга пятая. Т. 5. Санкт-Петербург. 1899.
8. Шершеневич Г.Ф. Избранное. Учебник русского гражданского права / сост.: П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2017.